

Джордж Локхард

Опасный вопрос

...Он родился в день, когда три луны заливали мёртвенно– серебристым светом белый мрамор Площади. Он родился в день, когда на чёрном бездонном небе сияли все тридцать три созвездия Власти, как бывает лишь раз в тысячу лет. Он родился в день, когда из глубин океана Тоон поднялось невиданное существо, трижды прокричавшее человеческим голосом непонятное слово. Он родился ночью.

Люди, помогавшие ему появиться на свет, с восторгом касались нежной кожи новорожденного, ибо все они были слепы. Его обмыли в тёплой крови его матери, которую зарезали ножом из чистейшего нефрита. Его завернули в ткань, один дюйм которой стоил больше всех сокровищ в казне. Его уложили в колыбель, которую за двадцать лет выточил из цельного алмаза величайший мастер мира. Он кричал.

Его необыкновенные глаза видели сразу после рождения. И пришедшие затем люди единодушно признали, что на свет появился истинный Король. Он смотрел непонимающими глазами на счастливых людей, захлёбываясь криком, и тщетно тянулся ручками к единственному печальному лицу – лицу его отца. Ему было не дано коснуться его. В памяти осталось смутное воспоминание об этом лице. Он никогда его больше не видел.

Потом прошло пять лет.

...Его звали Принц. Никто не имел права назвать его иначе. В день, когда Принцу исполнится 19 лет, его назовут Король. И смерть ждёт любого, кто посмеет вспомнить прежнее имя. После совершеннолетия и сам Принц никогда не вспомнит, как его звали.

Он просыпался ежедневно в один и тот же час. О нет, никто его не будил! Истинный Король обладает чувством времени с момента рождения. И он просыпался в один и тот же час...

Его одевали трое людей, которых с рождения готовили к этому. Они не имели имён и не умели говорить. Одев Принца, люди молча ложились на мраморный пол у хрустальной кровати, и не двигались до вечера. Вечером они раздевали Принца, после чего их убивали. Никто не смеет созерцать наготу будущего Короля. Утром трое новых людей одевали Принца. Они не имели имён, и не умели говорить.

Принц выходил из опочивальни в светлый сад, где его ожидали четверо Опекунов. Опекуны имели имена, и умели говорить.

Первого из них звали Лоэх. Лоэх представлял Когорту Огня, и носил одеяния пламенного цвета. Он обучал Принца искусству войны.

Второго из них звали Аэгон. Аэгон представлял Когорту Воды, и носил одеяния цвета морской волны. Он обучал Принца плавать и дышать под водой.

Третьего звали Уриас. Уриас представлял Когорту Земли, и носил одеяния чёрного цвета. Он обучал Принца искусству оценивать самоцветы и золото, в изобилии встречающиеся на землях Благословенного Народа.

Четвёртого звали Д. Д представлял Когорту Воздуха, и не носил никаких одеяний. Он обучал Принца летать.

Опекуны правили Благословенным Народом, ожидая того дня, когда Принц родит сына, и станет Королём. В час рождения нового Принца, Король будет убит и кровью его напоят младенца. Так было всегда, так будет. Благословенный Народ процветал, с трепетом ожидая прихода Истинного Короля и счастья, которое тот нёс для них в единственный миг своего правления.

Так было тысячу раз по тысяче лет до рождения Принца. Так было до дня, в который Принцу исполнилось семнадцать лет.

В тот день Принц впервые спросил своего Опекуна, не дожидаясь разрешения.

– Почему я должен убить человека?

Лоэх удивлённо провёл рукой по лбу, задумавшись над необыкновенным происшествием. Оставив Принца, он подошёл к беседовавшим Аэгону и Уриасу.

– Он спросил меня о причине моего приказа. – сообщил Лоэх. Опекуны переглянулись, подумав об одном: невозможно!

– Надо спросить его о причине такого поведения. – предложил Аэгон. Трое людей подошли к молодому Принцу, стоявшему на белом мраморе Площади с катакамой в руке. Вперёд вышел Уриас.

– Почему ты спросил своего Опекуна?

Принц нахмурился. Несмотря на молодость, он не уступал высотой человеку в чёрном.

– Потому что я хочу знать причину.

Люди в удивлении посмотрели друг на друга, размышляя над необъяснимым событием.

– Ты не должен спрашивать нас о причинах приказов. Ты должен их исполнять.

– Я хочу знать, почему.

– Ты не должен спрашивать нас.

Молодой воин медленно опустил оружие на мрамор.

– Тогда я не стану этого делать. Я не хочу.

Аэгон отозвал двух Опекунов в сторону.

– Предлагаю обсудить этот вопрос.

Уриас задумчиво провёл рукой по лбу.

– Возможно, виноват Д? Он слишком часто позволяет ценку разговаривать с ним во время полётов.

Аэгон кивнул.

– Это возможно. Надо будет поговорить с ним.

Лоэх коснулся уха, показывая что имеет желание говорить. Взгляды Опекунов переместились.

– Я полагаю, надо применить наказание.

– Хорошее предложение.

– Согласен.

Трое людей повернулись к молодому Принцу. Тот, насупившись, смотрел на них, скрестив руки на груди.

– Мы решили наказать тебя. – сказал Аэгон.

– Я не хочу, чтобы меня наказывали.

Уриасу в голову пришла хорошая мысль. Проведя рукой по щеке, он улыбнулся. Отличная мысль!

– Если ты не хочешь, чтобы тебя наказали – убей её. – рука указала на неподвижно стоявшую возле Принца женщину.

Аэгон и Лоэх от удовольствия хлопнули в ладоши. Двойной выбор поведения! Отличная идея!

Принц задумался. В его жизни до сих пор не встречались ситуации, подобные этой.

– Но почему я должен убить человека? – спросил он наконец. Опекуны переглянулись.

– Полагаю, наиболее правильное решение – сказать ему. – заметил Аэгон.

– Согласен. Лоэх, скажи ему.

– Ты должен убить её, потому что иначе ты не сумеешь овладеть сильным ударом катанг.

– Но зачем ради этого убивать человека?

Лоэх вздохнул.

– Потому что так надо. Чтобы овладеть сильным ударом катанг, нужно убить человека.

Принц провёл рукой по лбу, задумавшись. Он не заметил изумления Опекунов, ведь применённый им жест не мог применить Принц! Люди тревожно смотрели друг на друга, ожидая необыкновенных событий. И они последовали.

Принц поднял голову, широко улыбнувшись.

– Для того, чтобы овладеть сильным ударом катанг, надо убить? – тихо спросил он. Лоэх облегчённо вздохнул.

– Да.

– Хорошо. Покажи мне удар катанг.

Опекун с довольной улыбкой продемонстрировал позу и движения для удара, после чего стремительно провёл приём, обезглавив одного из рабов.

– Запомнил?

– Да. Вот так?

Принц отточённым движением повторил удар, обезглавив Лоэха. Двое Опекунов отошли на пару шагов назад.

– Что ты сделал? – Аэгон чувствовал себя довольно необычно. Никогда ещё не видел он смерть Опекуна, а ведь ему было больше ста тысяч лет.

– Я овладел сильным ударом катанг. – ответил Принц, широко улыбаясь.

– Но почему ты убил Опекуна? – удивлённо спросил Уриас.

– Он приказал мне убить человека. Я избрал его.

Аэгон быстро отвёл Уриаса в сторону.

– Я считаю, мы встретили опасное явление. Он применил термин "избрал". Это близко к слову "приказал"...

– Согласен, явление опасно. Что ты предлагаешь предпринять?

– Наказать Принца, не обращая внимание на его слова.

– Хорошее предложение.

Двое вернулись и подошли к молодому человеку.

– Повернись и закрой глаза. – сказал Аэгон.

– Я не хочу.

– Ты должен делать так, как мы говорим.

Принц задумался. Он медленно поднял сверкающую катакаму, и осмотрел окровавленный клинок. В его глазах появилось странное выражение.

– А если я не стану делать, как вы говорите? – не спеша спросил он.

– Тогда мы накажем тебя, не обращая внимания на твои слова.

Но юноша не спешил поворачиваться.

– А что, если я убью вас обоих? – спросил Принц, подняв голову.

– Тогда ты не сможешь стать Королём.

Теперь Принц задумался надолго. Опекуны озабоченно переглядывались, ожидая ответа. Внезапно Принц встрепенулся, расправил плечи и поднял глаза к небу.

– Для того, чтобы стать Королём, нужен Опекун? – спросил он.

– Да.

– Один опекун?

Аэгон отвёл Уриаса в сторону.

– Полагаю, он намерен убить нас, и воспользоваться Д для вступления в права.

– Неприятное предположение. Думаю, мы должны принять меры против этого.

– Предлагаю использовать рабов.

– И потом убить их всех.

– Да, неплохая мысль.

Уриас подошёл к ближайшему рабу.

– Пойди– отбери– оружие– Принца.

Раб приблизился к Принцу.

– Отойди. – спокойно приказал Принц, и раб отошёл. Опекуны удивлённо провели руками по лбу.

– Удивительная ситуация. -заметил Аэгон.

– Действительно, не помню подобной.

– Что ты предлагаешь?

Уриас не успел ответить. К нему приблизился Принц.

– Уриас, я хочу стать Королём прямо сейчас.

Аэгон улыбнулся.

– Это невозможно, Принц. У тебя ещё нет сына.

– Я хочу сына сейчас. Мне надоело.

– Для того, чтобы появился сын, нужно время. -заметил Уриас. Принц нахмурился.

И тут в голову Аэгона пришла великолепная мысль. Он, не удержавшись, захолопал в ладоши и ударил ногой о мрамор. Принц и Уриас взглянули на Опекуна.

– Уриас, я придумал выход из этой ситуации.

– Действительно? Приятное известие.

– Мы не можем сделать Принца Королём без сына, не так ли?

– Да, не можем.

– Но мы можем объявить любого ребёнка сыном Принца, не так ли?

Уриас задумался.

– Так никогда не делалось...

– Но ничто не мешает подобному повороту событий.

– Да, это так.

Принц радостно осмотрел Опекунов.

– Я стану Королём?

– Да. – Аэгон подошёл к рабу.

– Пойди– принеси– ребёнка– мальчика.

Раб молча вошёл в широкие двери дворца. Трое людей на Площади молча ожидали его, когда внезапно с неба на мрамор приземлилось крылатое существо, покрытое голубовато– серыми перьями. Аэгон и Уриас приветствовали Д, проведя рукой по лбу. Тот ответил скрещёнными крыльями.

– Почему Лоэх лежит мёртвый? – спросил Д.

– Я убил его! – гордо ответил Принц.

– Молодец. Ты овладел сильным ударом катанг.

– Я могу даже лучше, смотри. – Принц молниеносным движением обезглавил Уриаса. Д улыбнулся.

– Ты хорошо учишься.

Аэгон с некоторым удивлением осмотрел тело своего брата. Удивительно, его кровь была красной, как и у него... Аэгон всегда считал, что представители Когорты Земли имеют чёрную кровь.

– Почему ты убил Уриаса? – спросил он у Принца.

– Я хотел показать Д, как хорошо овладел сильным ударом катанг.

– Но почему же ты убил именно Уриаса?

– Он стоял ближе тебя.

Опекун внезапно почувствовал неприятное ощущение в области груди, но быстро успокоил себя. Вернулся раб, неся на руках младенца. Д нахмурился.

– Что это значит?

Аэгон отвёл его в сторону и коротко рассказал. Д согласился с ним, что решение было неплохим. Вернувшись к Принцу, они обнаружили что тот держит орущего мальчика на руках.

– Что с ним делать? – спросил Принц.

– Иди за нами.

Опекуны провели юношу в Хрустальную комнату, где стояла бриллиантовая колыбель.

– Уложи ребёнка в колыбель. – приказал Д.

– Хорошо.

– Теперь отойди, и жди.

Принц молча подчинился. Аэгон тем временем послал раба за матерью ребёнка. Она пришла очень быстро. Опекун уложил женщину на Хрустальное Ложе.

– Можно приступить к ритуалу. -заметил он.

– Согласен. – отозвался Д.

Принц следил горящими глазами, как Опекуны положили ребёнка на грудь матери, подождали пару минут, затем вернули его в колыбель, предварительно пререзав женщине горло и окропив мальчика кровью.

– Ну? – нетерпеливо спросил он.

– Истинный Король рождён Королём! – провозгласил Аэгон.

– Да здравствует Король! – добавил Д, и убил бывшего Принца.

Впервые за тысячи лет Король был убит в возрасте семнадцати лет. Благословенный Народ долго обсуждал удивительное событие. Аэгон с помощью Д избрал двоих подходящих детей. Их напоили кровью родителей, после чего Д удалился в пустыню и сделал с ними ТО, что делают с Опекунами при рождении. Вернувшись, Д передал рабам на попечение обоих детей– Опекунов. Их назвали Лоэх и Уриас.

Прошло тридцать восемь лет. Дважды Опекуны провозглашали рождение Истинного Короля, и ни разу с тех пор не случилось непредвиденных происшествий. Лоэх часто обсуждал с Аэгоном события, предшествовавшие его смерти, иногда к дискуссиям подключался и Уриас. Как обычно, Д почти не бывал с Опекунами.

Шли годы. Благословенный Народ процветал. Раз в девятнадцать лет рождался Истинный Король, и крик его служил последним прощанием с убиваемым отцом. Опекуны обучали молодого Принца искусствам, управляя Благословенным Народом мудро и справедливо.

И ни разу с тех пор ни один Принц не спрашивал своих Опекунов, зачем он должен убить человека.